

Если бы это предложение исходило от любого другого ученика Тайной обители, Цюэ Цзиньсянь, вероятно, счел бы это естественным желанием ради личной выгоды — например, чтобы стереть нелестные упоминания о своей фамилии или добавить своей семье вымышленной славы.

Однако для Лу Цы, не имевшего никакого влиятельного происхождения, это было бессмысленно.

Хотя Цюэ Цзиньсянь в шутку спросил, не связан ли Лу Цы с Цзи Учжоу, на самом деле за эти годы он уже хорошо узнал характер этого мальчика — он не был тем, кто использует общественные дела ради личной выгоды или ради друзей.

Так что, если он хотел это сделать, то только по одной причине: как он сам сказал, он считал, что такие несправедливые и бесполезные утверждения не должны оставаться.

Не зря его называют белым лотосом, омытым священным светом...

Цюэ Цзиньсянь с удивлением поднял бровь.

Но сколько же в этом мире грязи и мутной воды, которые, как и слова в книгах, можно легко отсеять и стереть?

...

На следующий день.

Еще до рассвета Ло Ханьсинь и Тун Сан были вытащены Лу Цы из постели и отправлены в раздел «Разное» библиотеки.

Переписывание книг, как и говорил Лу Цы, не было чем-то грандиозным, и он не хотел привлекать к этому слишком много людей. Однако количество книг в разделе «Разное» было огромным, и даже если нужно было изменить лишь небольшую часть, сделать это в одиночку было бы крайне сложно.

Поэтому он не спал всю ночь, делая пометки на книгах, которые нужно было изменить, и только на рассвете отправился к Ло Ханьсиню и Тун Сану, чтобы они помогли с переписыванием, считая это достаточно добрым и внимательным поступком.

— Ты действительно мой хороший старший брат! — с сарказмом сказал Тун Сан, зевая так, будто хотел проглотить небо. — Даже такое «хорошее дело» не забыл про меня!

— Не за что, — Лу Цы сделал вид, что не понял сарказма, и, взяв две книги с пометками, бросил их двоим. — Ну, переписывайте. Все, что подчеркнуто, удалите.

Ло Ханьсинь, сонно подперев голову рукой, открыл книгу, пробежал глазами несколько строк и сонно пробормотал:

— Совсем не понимаю, зачем тебе это нужно?

Лу Цы, не поднимая головы, продолжал делать пометки на других книгах и ответил невпопад:

— Быстрее переписывайте — чем раньше закончите, тем раньше освободитесь.

Ло Ханьсинь и Тун Сан вздохнули и, покоровшись судьбе, взяли кисти и начали переписывать

на новые листы.

Ло Ханьсинь выглядел совершенно подавленным, а Тун Сан, словно маленький монах на утренней молитве, бормотал, переписывая:

— Ты просто бездельник, у тебя слишком много энергии, и ты не знаешь, куда ее девать. Эти книги лежат здесь уже сколько лет, их можно просто просматривать, зачем тебе за них волноваться? Лучше бы поспал подольше. Разве одеяло недостаточно теплое? Или подушка недостаточно мягкая? Разве сладкий сон не лучше?

Лу Цы сначала игнорировал его, но внезапно слово «сладкий сон» задело его за живое. Он остановился и поднял голову:

— Кстати, вы знаете, что такое «весенние картины»?

Ло Ханьсинь и Тун Сан одновременно опешили, обменялись взглядами и, мгновенно проснувшись, разразились смехом, чуть не падая со стульев.

Лу Цы был озадачен:

— Вы что, с ума сошли?

Тун Сан, смеясь сквозь слезы, с сомнением спросил:

— Серьезно? Ты правда не знаешь?

Ло Ханьсинь, посмотрев на Лу Цы, хлопнул Тун Сана по плечу:

— Думаю, это правда. Ты же помнишь, он раньше даже не заходил в раздел «Разное».

Тун Сан вспомнил и тут же оживился, бросив кисть и с радостью воскликнул:

— Подожди!

Лу Цы смотрел, как он бежит к дальним полкам, забирается в угол и через мгновение возвращается с огромной стопкой книг, с грохотом ставя их перед ним:

— Вот, все здесь!

Лу Цы не ожидал, что «весенних картин» будет так много, и слегка удивился. Взяв одну из книг, он заметил, что оба смотрят на него с горящими глазами, и в его сердце зародилось странное чувство. Но он не остановился и сразу же открыл первую страницу.

Фи, это же просто книга. Почему они смотрят на меня так, будто ждут спектакля?

И тут перед ним открылись врата нового мира.

Удар молнии обрушился на него, оставив его ошеломленным.

Его лицо медленно, очень медленно начало выражать целую гамму эмоций, а брови поднялись до самого лба.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Двое рядом с ним, добившись своего, покатались со смеху, а Тун Сан, смеясь, толкал Ло Ханьсиня:

— Боже мой, смотри, смотри! Его выражение лица похоже на то, как Аго впервые попробовал кислую сливу!

«Аго» — это младший брат, который пришел в Тайную обитель несколько месяцев назад. Из-за его детской наивности Тун Сан и другие любили подсовывать ему странные вкусы, просто чтобы увидеть, как его лицо искажается в сотнях разных выражений, которые невозможно воспроизвести.

Ло Ханьсинь смеялся до слез, кивая, а затем, подойдя к Лу Цы, спросил:

— Ну как? Впечатляет—

Его голос оборвался, и он посмотрел в окно.

Лу Цы и Тун Сан последовали его взгляду и увидели, как за окном прошел человек, а через мгновение он уже стоял у двери.

Цзи Учжоу?

Увидев его, все трое опешили, не ожидая, что он появится в разделе «Разное» в такое время.

Цзи Учжоу посмотрел на них, но на его лице не было удивления, словно он заранее знал, что они здесь. Однако он стоял на месте, не делая ни шага вперед, ни назад, не собираясь уходить, но и не собираясь входить.

Так что же он хотел?

Ло Ханьсинь и Тун Сан переглянулись, а Лу Цы моргнул и осторожно спросил:

— Ты... пришел рано читать?

Цзи Учжоу ответил:

— Учитель сказал, что тебе нужна помощь.

Хотя он это сказал, но его выражение и тон голоса явно говорили: «Черт бы побрал, зачем я сюда пришел».

Лу Цы подумал: Почему учитель послал его помочь? И что он ему сказал? Неужели что-то вроде «переписывание книг началось из-за тебя, так что ты должен внести свой вклад»? Это было бы...

Его мысли еще крутились в голове, но Тун Сан уже ответил за него:

— Не нужно, ему не нужна твоя помощь.

Эти слова прозвучали крайне резко, явно означая «лучше держись подальше». Однако лицо Цзи Учжоу не изменилось, словно он уже привык к такому отношению и ожидал такого результата. Не говоря ни слова, он развернулся, чтобы уйти.

Лу Цы поспешно сказал:

— Эй, подожди!

Хотя он и сам собирался отказаться, это было исключительно из-за нежелания использовать имя учителя как повод и из-за того, что они были незнакомы. Но теперь, после слов Тун Сана, все приобрело совсем другой оттенок, и он не хотел, чтобы Цзи Учжоу неправильно понял, поэтому быстро добавил:

— Мне... нужна помощь, очень нужна.

Тун Сан с изумлением уставился на него, а Ло Ханьсинь также выглядел недоуменно, и на их лицах явно читалось недовольство.

Лу Цы понимал, что они все еще боялись слухов о «Боге Чуме» и не хотели приближаться к Цзи Учжоу. Хотя это было неприятно, он не стал настаивать и придумал отговорку:

— Вы же говорили, что у вас есть незаконченные задания? Теперь, когда он поможет, вы можете идти.

Тун Сан на мгновение опешил, собираясь спросить «какие задания?», но Ло Ханьсинь уже перебил его:

— Хорошо, мы уходим.

Сказав это, он быстро поднял Тун Сана и потащил его к двери.

Только когда они прошли мимо, Цзи Учжоу наконец развернулся, его лицо по-прежнему было бесстрастным, словно он ждал следующего «указания» от Лу Цы.

Лу Цы с трудом улыбнулся и кивнул на место рядом с собой:

— Садись?

Цзи Учжоу посмотрел на указанное место, но не сел туда, а вместо этого прошел и сел напротив.

Сев, он снова замер в ожидании, словно марионетка, которая двигается только по команде.

Лу Цы не мог не рассмеяться, пытаясь разрядить обстановку, заговорил:

— Почему учитель послал тебя помочь?

Цзи Учжоу ответил невпопад:

— Что нужно делать?

Лу Цы вздохнул и, поняв, что разговор не клеится, просто взял книги с пометками и положил перед ним:

— Вот книги, которые я уже отметил. Все, что подчеркнуто, нужно удалить, остальное переписать.

Без слов, без вопросов.

Цзи Учжоу молча взял кисть, чернила и новый лист, приготовился к работе и открыл книгу.

И... замер, уставившись на страницу.

Лу Цы удивился:

— Что случилось?

Сказав это, он наклонился, чтобы посмотреть, и увидел, что на странице книги, которую открыл Цзи Учжоу...

Изображены две переплетенные фигуры.

— Кхм! — Лу Цы поперхнулся. — Это не та книга.

<http://bllate.org/book/16826/1565267>